

Ради жизни на земле

Государственная программа на 2021–2025 годы обозначила новый этап в деятельности по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, считает наш эксперт – заместитель председателя Постоянной комиссии по вопросам экологии, природопользования и чернобыльской катастрофы Палаты представителей Жанна ЧЕРНЯВСКАЯ. Для нее Чернобыль – не только трагедия страны, но и собственная боль...

— **Жанна Николаевна, сейчас нам гораздо проще осмыслить глубину трагизма чернобыльской катастрофы для Беларуси, тот масштаб проблем, которые принес взрыв на атомной станции в ночь на 26 апреля. А что было самым сложным поначалу, на ваш взгляд?**

– Первое время очень сильно ощущался недостаток информации – мы просто не знали, как себя вести. Отсутствовало дозиметрическое оборудование. Помню, привозили снятые даже с подводных лодок приборы. В Хойникском краеведческом музее можно увидеть эти измерители. Потом, конечно, стали приезжать специалисты, серьезно подключилась наука. По-другому, в общем-то, нельзя было решать тот невообразимый вал проблем, который обрушился на Беларусь. Основной удар пришелся, как известно, на три района Гомельской области – Брагинский, Наровлянский и Хойникский, половина территории которых оказалась в зоне эвакуации. Представьте, в том же Хойникском районе перестали существовать 50 населенных пунктов из ста. А самое страшное и тяжелое для людей – это эвакуация: надо было оставить родину, все, что нажито, к чему душа прикипела, дома и деревни...

Мне было тогда 14 лет. В начале мая нас, учеников старших классов, вывезли в Витебскую область на все лето. Малышей отправили в Минскую область, распределили по санаториям. Никогда не забуду: мы разместились в автобусах, они тронулись, а родители бегут в пыли следом... Было страшно, непонятно, тревожно. Ведь ничего не слышно, не видно, солнце светит – а во-

круг опасность... Нас часто называли «чернобыльские ежики» и первое время сторонились, боялись подходить к нам.

А родители остались там, вместе с военными снимали радиоактивный грунт, вывозили его и захоранивали, менили кровлю и заборы, асфальтировали улицы, мыли дома снаружи и внутри. Это была грязная и опасная работа.

Конечно, многие уехали. Кто-то подальше от родных мест, а сельчане «подтянулись» в райцентры.

[НАШЕ ДОСЬЕ]

ЧЕРНЯВСКАЯ Жанна Николаевна.

Родилась в д. Борисовщина Хойникского района Гомельской области.

Окончила Мозырский государственный педагогический университет, Академию управления при Президенте Республики Беларусь.

Работала мастером производственного обучения в государственном профессионально-техническом училище г. Хойники, специалистом, начальником отдела идеологической работы, заместителем председателя Хойникского райисполкома.

239 так называемых чернобыльских поселков возвели в стране для переселенцев. Мой папа был каменщиком, строил эти дома в Минской, Гродненской и Гомельской областях. Жители столичных микрорайонов Малиновка и Шабаны, в основном, тоже люди из пострадавших районов Гомельщины. Огромные суммы были потрачены на эвакуацию, дезактивацию и строительство, различные компенсационные выплаты. Но самое главное – с самого начала первостепенное внимание уделяли медицинскому контролю за здоровьем и социальной защите населения, проживающего на загрязненных радионуклидами территориях.

– После распада СССР суверенной Беларуси пришлось самостоятельно заниматься решением чернобыльских проблем, и это оказалось достаточно непросто...

– Да, чернобыльские последствия были очень масштабными, естественно, возникли сложности с финансированием. И было принято наивернейшее решение – создать систему управления сложившейся ситуацией и аккумулировать все доступные средства. В 1991 году началась реализация первой государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС. По сути, это был план действий

[ТОЛЬКО ФАКТЫ]

Затраты на реализацию мероприятий государственных чернобыльских программ с 1990 по 2020 год составили около 19,2 млрд долларов в эквиваленте.

После чернобыльской катастрофы для переселенных граждан построено 69,1 тыс. квартир и домов усадебного типа, в том числе 239 поселков с необходимой инфраструктурой, 157 общеобразовательных школ на 48 тыс. мест, 116 детских садов и яслей на 18,6 тыс. мест, поликлиник и амбулаторий – на 21,5 тыс. посещений в смену, больниц – на 5 тыс. коек.

С целью обеспечения населения чистым топливом и качественной питьевой водой в республике проложено 3,9 тыс. км газопроводов, газифицировано 23,6 тыс. индивидуальных жилых домов, проведено более 2,2 тыс. км водопроводов.

в новых условиях, когда потребовалось четко определить приоритеты, где и что делать в первую очередь. Тогда системно занялись медицинским наблюдением, диспансеризацией, диагностикой и лечением заболеваний, оздоровлением и санаторно-курортным лечением жителей из пострадавших районов. Основой системы медицинского обслуживания является специальная ежегодная диспансеризация, обеспечивающая раннее выявление заболеваний и своевременное лечение. Это дает свои результаты: не допущен рост заболеваемости, как общей, так и первичной.

«Беларусь уверенно приобретает статус страны-эксперта в вопросах радиационной безопасности».

Особая тема – минимизация последствий чернобыльской катастрофы, ведь ущерб для Беларуси составил около 235 млрд долларов. Надо также иметь в виду, что за прошедшее время наше государство вложило в ликвидацию последствий гигантскую сумму – более 19 млрд долларов...

С избранием Александра Лукашенко на пост Президента, считаю, действенного внимания к чернобыльской проблеме стало гораздо больше. Президент как человек, мыслящий глобально, принял ряд серьезных решений. Требовалось и жилье строить, и медицину развивать. Науку необходимо было повернуть так, чтобы обеспечить нормальную жизнедеятельность здесь. Все настолько сложным казалось, но глава государства – огромное ему спасибо! – наши районы не оставил на произвол судьбы. Только Хойники он посещал пять раз. А еще Брагинский, Наровлянский и другие наиболее пострадавшие районы. Если решаются какие-то вопросы, позиция Президента всегда однозначна: нужно помочь! Он держит слово. И люди успокоились, поверили. И каждый год Президента ждут в этих районах... Замечу, что на реализацию чернобыльских программ ежегодно направляется около 3 % республиканского бюджета. Кому-то может показаться, что маловато. Но если оценивать масштаб сделанного, то перечень этот можно продолжать бесконечно.

– Каждая государственная чернобыльская программа, а их реализовано уже пять и на очереди шестая, – это определенный, со своими особенностями этап жизни после Чернобыля. Какие главные задачи решались в разные периоды?

– Хочу отметить, что все госпрограммы отличает комплексный подход к постчернобыльской ситуации, т. е. го-

сударство целенаправленно осуществляет мероприятия в различных сферах, естественно, акцентируя внимание на наиболее проблемных моментах. Поначалу это были экстренные меры, связанные с эвакуацией и дезактивацией, с организацией медицинского обслуживания, подготовкой специалистов по экологии и радиационной безопасности. Государство стремилось максимально снизить риски для проживающих на загрязненных территориях – разработано чернобыльское законодательство, реализованы проекты реабилитации населенных пунктов, сформирована радиологическая культура. Благодаря поддержке главы государства было завершено строительство здания под РНПЦ радиационной медицины и экологии человека в Гомеле. Сегодня это специализированное многопрофильное медучреждение оказывает помощь не только людям с территорий, пострадавших от катастрофы на ЧАЭС. Здесь проходят лечение жители России, Израиля, Армении, Украины, Норвегии.

Пришлось полностью пересмотреть специализацию сельского хозяйства в пострадавших районах, наладить комплекс защитных мероприятий в сельхозпроизводстве и лесном хозяйстве. На всех предприятиях пищевой промышленности организовали надежную, трехступенчатую систему радиационного контроля. И, кстати, отечественные нормы жестче по всем параметрам, нежели российские и европейские. Хотя, могу сказать на примере нашего района, уже более 15 лет нет проблем с наличием цезия и стронция в молоке. До сих пор люблю масло и сыры нашего завода – это качественные, без всяких добавок вкусные продукты.

«Государственная программа по ликвидации последствий катастрофы на 2021–2025 годы имеет ярко выраженную социальную направленность – более половины из 3 млрд запланированных рублей пойдут на социальную защиту пострадавшего населения».

Было сложно учиться жить с Чернобылем. Поэтому много внимания уделялось просвещению: вводились курсы радиационной безопасности в вузах, открывались профильные центры в школах, выпускалось много «профилактической» печатной продукции – плакаты, листовки, буклеты. Перед населением выступали специалисты.

Нехватка кадров страшная была, многие уехали. И как раз государственные программы позволили развернуть большое строительство жилья, создать все условия для закрепления молодых специалистов. Сегодня проблемы этой нет. Активно развивается предпринимательство, в

Главная задача Республиканского научно-практического центра радиационной медицины и экологии человека в Гомеле – сохранение и улучшение здоровья людей, подвергшихся воздействию ионизирующего излучения вследствие чернобыльской катастрофы

том числе в сельском хозяйстве – с каждым годом увеличивается число фермеров.

– Чем отличается от предыдущих новая госпрограмма на ближайшие пять лет?

– Вряд ли можно говорить о каких-то кардинальных отличиях, скорее о преемственности, хотя особенности, безусловно, есть. Государственная программа по ликвидации последствий катастрофы на 2021–2025 годы имеет ярко выраженную социальную направленность – более половины из 3 млрд запланированных рублей пойдут на социальную защиту пострадавшего населения, обеспечение требований радиационной безопасности и адресное применение защитных мер. Это очень важно для людей, особенно качественная медицинская помощь и санаторно-курортное лечение. Наши дети ежегодно выезжают на оздоровление в детские реабилитационные центры. Взрослые тоже за чисто символическую сумму имеют возможность оздоровиться. Неслучайно в программу включен новый раздел, касающийся совершенствования организации системы санаторно-курортного лечения детей. Продолжится деятельность по проведению научных исследований и информационной работе.

Предыдущие программы «работали» на наращивание материальной базы и инфраструктуры, создание условий безопасной жизнедеятельности населения. Ситуация меняется и по объективным причинам. В частности, плотность загрязнения в пострадавших районах уменьшилась. Поэтому очередной этап решения

чернобыльских проблем – переход к устойчивому социально-экономическому развитию и возрождению территорий при безусловном обеспечении требований радиационной безопасности. Это такая непрерывная работа в действительности, но важно, что данный принципиальный, поворотный момент отражен в новой государственной программе.

На мой взгляд, наука должна в очередной раз подставить плечо, подсказать, как более эффективно вести хозяйство в новых условиях и достигать целей устойчивого развития.

Хотелось бы отметить также, что новая программа конкретная: четко определены объекты, сроки, исполнители. В частности, в этом году будет завершено строительство корпусов двух детских реабилитационно-оздоровительных центров – «Надежда» в Минской и «Жемчужина» в Витебской областях.

– Совместная деятельность с Россией по преодолению последствий чернобыльской катастрофы – это отдельная тема для разговора. Тем не менее какие основные ее направления и значение для Беларуси?

– Всегда проще решать проблемы вместе, сообща. В России тоже накоплен немалый «чернобыльский» опыт: там, как и в Беларуси, сохраняются значительные территории с радиоактивным загрязнением. С 2019 года уже реализуется пятая программа Союзного государства. Ее основная задача – создание условий для возврата пострадавших территорий к нормальной жизнедеятельности,

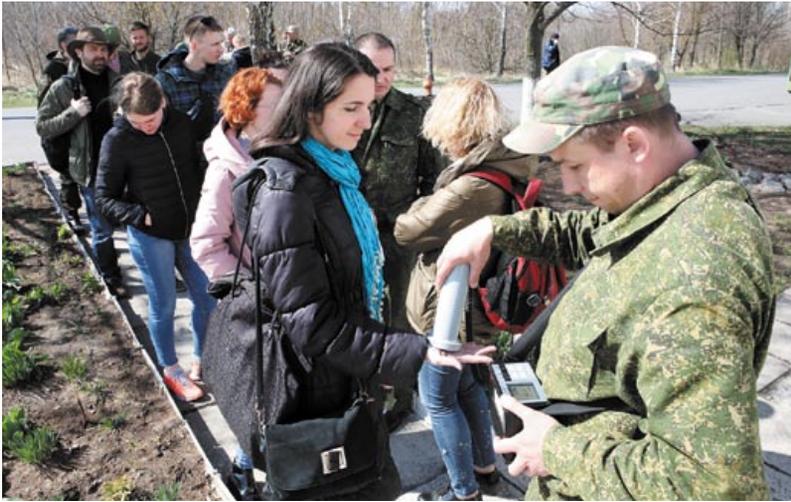
обеспечение полноценного социально-экономического развития приграничных районов Беларуси и России. Совместная деятельность, включающая в себя целый комплекс различных проектов и мероприятий, финансируется из бюджета Союзного государства. Для нас это хорошее подспорье, значительная дополнительная помощь.

– По прошествии трех с половиной десятков лет ситуация в корне изменилась. Если первые годы мы остро нуждались в помощи мирового сообщества, то сейчас уже к нам едут за опытом...

– Действительно, Беларусь уверенно приобретает статус страны-эксперта в вопросах радиационной безопасности. На территории трех наиболее пострадавших от аварии районов – Брагинского, Наровлянского и Хойникского – еще в 1988 году создали Полесский государственный радиационно-экологический заповедник. Это уникальная природная лаборатория с исключительными возможностями изучения животного и растительного мира. Неудивительно, что туда приезжают люди науки из разных стран. Здесь произрастает более двух третей флоры страны – зарегистрировано больше 1200 видов растений (большинство из них – редкие и исчезающие виды), 25 видов рыб, 280 – птиц. Я, например, прожив всю жизнь в Хойникском районе, не знала, что у нас обитает тарантул. А англичане трое суток сидели в засаде, чтобы увидеть сына воробьиного, который у них давно исчез. Шикарно себя там чувствуют зубры: изначально в заповедник

В питомнике Полесского радиационно-экологического заповедника

Радиометрический контроль после посещения зоны отчуждения

передали 16 особей, сейчас их более 180. Появилась на территории и лошадь Пржевальского, гнездятся орлан-белохвост и черный аист.

Наши ученые изучают воздействие радиации: развивается экспериментальное производство. Есть конферма и пасека, деревообработка и лов рыбы. Накоплен колоссальный научный материал, имеющий огромное значение для всего мира. Он издается, но недостаточно. Это нужно показывать, и поэтому мы активно развиваем научный туризм. Много желающих попасть на экскурсии. В заповеднике разработаны маршруты, выделяется транспорт и сопровождающие. Из-за пандемии поток туристов сократился, конечно. В основном приезжают научные сотрудники. А в 2019 году около 800 человек посетили заповедную зону.

«На Радунцу люди едут в зону отчуждения посетить кладбища, а потом приходят к памятнику Скорби, на котором нанесены названия всех наших исчезнувших деревень...»

Работая заместителем председателя райисполкома, приняла более 40 делегаций из Японии. Их интересует наш опыт. Очень высоко японцы оценивают роль белорусского государства в ликвидации последствий чернобыльской катастрофы. Они искренне удивлялись, узнав, что у нас реализуются государственные чернобыльские программы. И в процессе сотрудничества много информации, наработанных материалов были переданы им бесплатно. Когда они общались с жителями района, то спрашивали: почему здесь живете или почему верну-

лись? А те отвечали просто: это наша родина, здесь похоронены предки...

– 35 лет достаточно большой срок, и, к сожалению, молодое поколение мало знает о Чернобыле и тем более о тех проблемах, которыми приходится заниматься нашему государству, затрачивая на это немалые средства...

– Все-таки надо знать историю своей Родины. При желании можно найти любую информацию.

Вспоминаю, как-то проводили конкурс среди школьников на лучшее сочинение. Одна из старшеклассниц написала о том, что мы обязаны знать, что такое чернобыльская катастрофа, помнить и учиться. А соблюдение правил радиационной безопасности для каждого должно быть таким же естественным, как поведение при переходе улицы.

Для меня эта тема серьезная и волнующая. И всегда будет такой, потому что Чернобыль поменял нашу жизнь кардинально, пришлось ее строить по-другому... 26 апреля лично я, конечно же, буду в родных Хойниках. Каждый год молодежь проводит акцию памяти накануне дня чернобыльской катастрофы – шествие со свечами, в котором участвует много местных жителей и приезжих. Разговаривают, вспоминают, старшее поколение рассказывает молодежи о том времени и своих ощущениях.

А в день Радунцы люди едут посещать кладбища в зону отчуждения, а потом приходят к памятнику Скорби, на котором нанесены названия всех наших исчезнувших деревень...

Беседовал Игорь СЕРГЕЕВ